

Глава 14. Начало великой драмы

После той памятной выходки Добби, когда Люциуса Малфоя два дня тошнило от одного вида еды, юный наследник только и делал, что размышлял. Он никак не мог взять в толк, почему при каждой встрече с этим несносным домашним эльфом послушно идет у него на поводу. Словно не он, а этот мелкий паршивец занимал в их тандеме главенствующее положение.

Он раз за разом ловил себя на том, что безвольно подстраивается под чужую логику. Может, дело в его излишней... доброте?

От этой мысли Люциуса едва не стошнило повторно. Ну уж нет, глупости. Пускай он еще мал, но отлично знает: среди Малфоев добряков отродясь не водилось. Не то чтобы они были законченными мерзавцами, но точно не страдали излишним альтруизмом.

Люциус досадливо почесал макушку. Стоило отцу уехать, как его собственные мысли начали расползаться в самые непредсказуемые стороны, цепляя по пути откровенную чушь. Неужели три года изнурительных тренировок настолько истощили его разум? Иначе как объяснить эти нелепые заскоки?

Изгнав из головы очередное лирическое отступление, Люциус сосредоточился на главном — выстраивании отношений с домашним эльфом. Он не искал сближения с Добби. Непредсказуемый слуга — это всегда обуза. А раз подчинить его волю не выходит, придется временно пустить все на самотек. В конце концов, Добби — это не только ходячая головная боль, но и редкий шанс. Нужно лишь правильно разыграть карты.

Но нынешний формат общения зашел куда-то не туда. Каким бы своенравным ни был Добби, формально он оставался слугой, а Люциус — хозяином. Логично, что последнее слово всегда должно оставаться за магом. На деле же выходило иначе. Да, домашний эльф выказывал внешнюю покорность, но он без всяких проверок чувствовал: этот паршивец ни в грош его не ставит.

Безусловно, Люциусу льстил новый облик домашнего эльфа. Добби оказался чертовски прав: слуги столь благородного и изысканного семейства, как Малфои, обязаны выглядеть безупречно. И все же приятные перемены не могли скрыть главного раздражающего фактора — его, наследника великого рода, нагло водили за нос.

Вся эта история с преображением от начала до конца разыгрывалась по его сценарию. Тот умело пользовался грубоватой, но быющей в цель риторикой и ловко нащупывал слабости хозяина. Добби вел себя слишком независимо для обычного домашнего эльфа.

Люциус со вздохом щелкнул пальцами. Он смотрел с неподдельной обидой, когда перед ним со слабым хлопком соткался чистый и опрятный Добби.

Его сморщенная, похожая на старую древесную кору кожа по-прежнему вызывала легкую

дрожь, но теперь она хотя бы лоснилась от чистоты и отливала здоровым румянцем. Уродливая физиономия никуда не делась, однако в приличной одежде домашний эльф выглядел почти сносно.

Смерив слугу недовольным взглядом, Люциус протянул:

— Добби...

Домашний эльф невольно вздрогнул. Он уставился огромными глазами на сияющего чистотой, но явно пребывающего в дурном расположении духа маленького хозяина. От него буквально веяло обидой и недовольством.

— Юный господин, вы звали Добби? — спросил домашний эльф слегка дрожащим голосом. Как бы он ни старался держать марку, тяжелая аура малолетнего Малфоя действовала на нервы.

— Ох, Добби, Добби... — театрально вздохнул Люциус. — И что мне с тобой делать?

В его шестилетней голове крутился лишь один вопрос: как заставить этого строптивого домашнего эльфа уяснить, кто здесь главный? Никаких зверств Люциус, разумеется, не планировал — им двигала обычная детская досада.

Добби моргнул, с трудом сдерживая усмешку при виде этого полуметрового недоразумения. Безусловно, Люциус рос необычным ребенком. Дрессировка старшего Малфоя принесла плоды: мальчишка развивался не по дням, а по часам, оставляя сверстников далеко позади, и в магической дуэли мог бы дать фору иному взрослому волшебнику. Вот только взрослым он от этого не стал.

Физический возраст накладывал свои ограничения. Исполняя этот трагический вздох Абракас Малфой, сцена получилась бы завораживающей. Старший Малфой обладал той редкой, порочной красотой, которая мужчин приводила в бешенство, а женщин заставляла кусать локти от зависти. Когда подобный субъект принимал томный вид и горько сокрушался, любой ценитель прекрасного невольно поддался бы искушению пожалеть беднягу.

Но перед Добби сидел не этот высокородный павлин, а его шестилетний отпрыск. Генетика у мальчика, конечно, была убойная. Да и мать Люциуса, сумевшая окрутить Абракаса и забеременеть от него вопреки всей его хваленой бдительности, явно была не промах. С такими родителями ребенок просто обречен вырасти редкостным манипулятором.

Маленький Люциус был чертовски миловиден, умен и мил, но оставался карапузом. Его напыщенные «взрослые» мины смотрелись уморительно. Мальчишка походил на упрямый кочан капусты, который изо всех сил пытается казаться вековым дубом.

Представьте себе младенца в папином смокинге, огромных туфлях пятидесятого размера и с

дымящейся гаванской сигарой в зубах. Вот примерно так же нелепо в глазах Добби выглядел сейчас наследник рода Малфоев.

Домашний эльф судорожно зажал рот ладонями. Его так и подмывало расхохотаться во весь голос. Но он вовремя сообразил: если сорваться сейчас, его подопечный — неопытный змееныш, чья чешуя еще не успела огрубеть, — смертельно обидится. Пришлось сдерживать порыв всеми силами, задыхаясь от беззвучного смеха.

Люциус озадаченно склонил голову набок, разглядывая корчащегося слугу. Этот жест домовика вогнал его в ступор. Что за странные пантомимы?

— Добби, ты меня вообще слушаешь? — недовольно надулся мальчик, теряя терпение.

Эльф отчаянно замотал головой, кусая губы. О великий Мерлин, неужели тебя там, на небесах, совсем доконал король Артур? Почему ты лишил своего верного почитателя всякой защиты и обрек на эти муки? В голове домашнего эльфа проносились самые бредовые мысли, а тело продолжало содрогаться от приступов подавленного хохота. Да уж, с чувством юмора у этого домашнего эльфа явно были проблемы.

— Мой дорогой личный домашний эльф, — процедил Люциус, угрожающе прищурившись, — насколько мне известно, приличные слуги обязаны отвечать на вопросы хозяев. В нашем соглашении точно не было пункта, позволяющего тебе отмалчиваться.

В его по-детски звонком голоске прорезались отчетливо различимые стальные нотки.

Пускай они договорились не разыгрывать дешевую комедию с рабской покорностью, но элементарные правила приличия никто не отменял. Если тебе задают вопрос — изволь ответить, это база любого диалога, будь ты домашним эльфом или человеком. В конце концов, можно было просто соврать или сослаться на незнание, но не стоять же столбом!

Хотя, если честно, Люциус просто искал повод придраться. Домашний эльф раздражал его одним своим существованием. Присутствие Добби вызывало у него странный, необъяснимый дискомфорт. И дело тут было вовсе не в каком-то там учащенном сердцебиении или глупом румянце — к слову, не стоит удивляться осведомленности юного мага в подобных вопросах, ведь лекции об анатомии и психологии входили в обязательную программу обучения наследников Малфоев.

Нет, это было чисто физиологическое неприятие, будто сама благородная кровь Малфоев восставала против присутствия домашнего эльфа. Чертовски странно: по всем законам магии они должны были стать идеальными союзниками, но тело Люциуса на подсознательном уровне отторгало этого домашнего эльфа.

Добби незаметно ущипнул себя за бедро. Ой, мамочки, как больно! Кожа да кости, цеплять почти нечего. Но это помогло справиться со смехом.

— Кхе-кхе... Простите, милостивый юный господин, — пропищал домашний эльф, низко кланяясь. — Добби случайно прикусил язык, оттого и не мог вымолвить ни слова. Прошу простить мою дерзость!

«Будь проклята эта тушка домашнего эльфа, — мысленно выругался он. — Чтобы я да кланялся этому сопляку? В следующей жизни, недоносок!»

Наблюдая за поклоном, Люциус почувствовал себя так, словно ударил кулаком в подушку. Столько пафоса — и все в пустоту. Да по его шустрому языку и близко не скажешь, что он там что-то прикусил! Врет и даже не краснеет.

— Ладно, проехали, — досадливо отмахнулся мальчик. — У меня есть для тебя поручение, Добби. Это твоё первое настоящее задание, так что постарайся не разочаровать меня.

Домашний эльф недоуменно моргнул огромными, похожими на теннисные мячи глазами. Он послушно кивнул, хотя внутри все клочкотало от ярости. Проклятое естество домашнего эльфа! При слове «задание» кровь в его жилах буквально закипела от рабского восторга. «Клянусь, как только разберусь в структуре магических контрактов, я найду способ свалить из этого уродливого тела!» — поклялся он себе.

Заметив этот диссонанс — покорный кивок при абсолютно бешеном, готовом растерзать его взгляде, — Люциус неожиданно для себя испытал злорадное удовольствие. Он задумчиво потер висок. Собственные реакции казались ему все более странными, но докапываться до причин сейчас не хотелось.

«Какая разница? — подумал он. — Главное, вреда от этого нет. А вот наблюдать за его корчами — забава превосходная, для душевного равновесия самое то». Люциус откровенно наслаждался бессильной яростью домашнего эльфа. Чертовски приятное зрелище.

Добби сжал кулаки так, что побелели костяшки. Он мысленно твердил себе: «Терпение. Только терпение. Ты еще плохо контролируешь эту оболочку, бунтовать рано». Подавив жгучее желание хорошенько выпороть наглого мальчишку, он нацепил на лицо подобострастную мину. Голос его, вопреки внутреннему протесту, прозвучал приторно-восторженно:

— О, мой дорогой юный господин! Какое великое счастье! Скажите, что должен сделать Добби? Добби расшибется в лепешку, но выполнит любой ваш приказ!

Люциус подпер пухлую щеку ладонью, с трудом сдерживая смех. Картинка выходила бесподобная: взгляд Добби метал громы и молнии, а из пасти лился слащавый елей. «У него что, раздвоение личности? — промелькнуло в голове у мальчика. — Иначе как объяснить эти актерские этюды?»

Наследник Малфоев тряхнул светлой головой и снисходительно улыбнулся:

— Мой дорогой Добби, дело пустяковое. Как тебе известно, твоему обожаемому, изысканному и бесконечно привлекательному хозяину скоро исполняется семь лет. Этот праздничный прием станет моим официальным дебютом в высшем свете. Но поскольку мой дражайший отец — человек на редкость безответственный... кхм, пожилой джентльмен, организация торжества ложится на твои плечи. Разумеется, Бета подскажет тебе, что и как делать. Так что не переживай.

Добби молча уставился на юного лорда, чувствуя, как внутри него медленно умирает надежда на спокойную жизнь. Он обреченно кивнул и уставился в окно, мысленно вопрошая небеса: «Неужели это только начало моего личного ада?»

<http://bllate.org/book/18185/1753309>